

Артур на мгновение почувствовал иллюзию, будто невидимое лезвие холодного ветра вонзилось в солнечное сплетение. Слегка согнув указательный палец, концом выступающего сустава слегка коснулся щеки Эллиота.

— Ммм.

Эллиот наблюдал за Артуром с тревожным взглядом. Медленно провёл всей тыльной стороной ладони по опухшей щеке.

— Ффф.

Эллиот подряд выдыхал тревожное дыхание. Живот под рубашкой сильно вздымался и опускался. Начав со щеки, Артур гладил его подбородок и шею. Внутренняя лодыжка Эллиота осторожно коснулась раздувшегося бедра Артура, который встал на колени. Пламя взметнулось одновременно с нескольких направлений.

— Больше... не будешь бить?

— Если будешь послушным.

— Тогда, если пообещаешь, что потрогаешь мой член... буду послушным.

— Обещаю.

— То есть... немного больно.

На столь непристойную просьбу, которую не стала бы делать даже бывалая обитательница публичного дома, Артур невольно затаил дыхание. Затем рукой схватил дёргающийся пенис Эллиота и крепко сжал.

— Ах!

Бах.

Откинув голову назад, Эллиот ударился макушкой о доску кровати. Но давление на пенис было более острым, чем это, поэтому крепко сомкнул бёдра и схватил запястье Артура.

— Больно... но приятно... ещё...

Каждый раз, когда грубой ладонью мял возбуждённый половой орган, который нужно было бы осторожно ласкать, Эллиот ещё больше краснел и извивал поясницу. Из-за бёдер, давивших на запястье, было нелегко нормально двигаться.

— Обещал же быть послушным.

Рыча от нетерпения, свободной рукой схватил лодыжку Эллиота и поднял. Тогда согнутое колено коснулось груди Эллиота. Под раздвинутой, как ножницы, промежностью показались яички.

— Хаа-хаа.

Когда колено сдавило грудь, Эллиот, задыхаясь, хрипел. Не мог продолжать держать лодыжку, Артур положил её себе на плечо. Стройная икра с крепкими мышцами сама собой оказалась около щеки. Возник импульс впитаться зубами.

— Артур... быстрее...

— Подожди. Развратник.

Сжимая пенис, другой рукой щипал и крутил яички. Хотя другой мужчина закричал бы от такого, опьянённый опиумом Эллиот был в восторге.

— Ух! Ещё! Кхх! Хорошо! Вот так!

Вырвалась шумная поддержка, о которой никто не просил. Насколько хорошо было, на искажённом лице Эллиота сияла радость.

Пшш.

Эллиот, который всё это время ждал этого момента, кончил всего после нескольких сжатий. С сожалением опустив уголки бровей, он облизывал губы, наблюдая за реакцией Артура.

— Ещё...

Даже не говоря этого, глядя на член, который и не думал успокаиваться, Артур давно отказался от мысли, что всё быстро закончится. Но Артур оставил красное желание Эллиота и поднялся с места.

— Я же был послушным! Одного раза недостаточно...

Игнорируя взгляд, который в панике и торопливо следовал за ним, Артур встал с места.

— Чтоб тебя! Артур Рентон! Валяйся в свином дерьме и ругай свой гнилой жалкий член! Кабан со сморщенным, как гриб, членом! С такой душонкой что ты сможешь сделать! Даже гнилая сточная крыса не станет сосать у тебя, как у мужика!

Думая, что его бросили, Эллиот громко орал. На виске Артура вздулась вена. Стиснув зубы, уставился на Эллиота ужасным взглядом. Пропитанный наркотиками тип, не зная, какую провокацию выдаёт, продолжал трепать красным языком.

— Давай, попробуй ударить снова! А? Тупой, трусливый, жалкий ублюдок с вещью хуже спички.

— Заткнись.

Осмотрев столик, Артур проверил прикроватный столик. Там нашёл то, что искал. Баночку с мазью. Хотя она гуще травяного масла, но если засунуть в пылающую дыру того типа, быстро растает.

Вернувшись на место, Артур придавил того типа, который даже пинался. Открыв баночку с лекарством, зачерпнул щедро оставшуюся наполовину мазь и засунул прямо между раздвинутых ягодиц.

— Кхх!

Испуганный Эллиот вытаращил глаза. Язык во рту дрожал.

— Что... что... Артур?

— Даже если будешь умолять остановиться, буду грубо и больно трахать... так что, пожалуйста... заткни этот проклятый рот.

Сразу засунув указательный и средний пальцы в дырку, грубо нащупывал внутри.

— Нет... туда... ничего... только члена достаточно... хиик!

Ощущение проникновения в анус было странным, Эллиот напрягся в плечах и вздрогнул. Буйствовавший язык исчез за плотно сомкнутыми губами. Прищурив глаза, он покосился, когда Артур торопливо засунул третий палец.

— Больно...

— Приятно же.

— ...Всё равно.

Кусая нижнюю губу, он наконец нашёл кусочек стыда, спрятанный глубоко внутри, и снова закрыл рот. Но нижняя дырка постепенно открывалась.

Благодаря расслабленным опиумом мышцам и умелым действиям Артура узкий вход Эллиота быстро расслабился. Но этого было недостаточно, чтобы легко принять толстый и зверский член Артура.

Мазь уже растаяла и стала скользкой. Артур быстро расстегнул пуговицы на штанах. Половой орган, который с самого начала был на грани взрыва, сразу выскочил. Обильно покрыл этот ствол мазью, щедро налипшей на руку.

— О. Боже мой.

Эллиот, впервые как следует увидев член Артура, тупо произнёс восклицание. Голубые глаза расширились, а рот открылся.

— Не знал, что между ног растишь быка.

— Теперь хорошо узнаешь, Эллиот Дейл.

Грубо намазав мазь, Артур раздвинул обе ноги Эллиота и занял позицию между ними. Когда толстая и тупая головка коснулась входа в дырку, Эллиот резко вдохнул.

— Такой большой не войдёт.

— Войдёт.

Решительно проведя черту и надавив, Эллиот снова отчаянно закричал:

— Порвётся... нельзя.

— Боль же нравится, не так ли?

Крепко схватив ягодицы того типа, который зря пытался отстраниться, прижал к своей промежности. Даже опьянённый опиумом, охваченный страхом, Эллиот подряд выдыхал учащённое дыхание.

— Артур... уух... ух!

Головка размером с кулак трёхлетнего ребёнка наконец протиснулась сквозь дырку. Не соскользнув посередине, твёрдо эрегированный член расширял узкий путь, медленно продвигаясь.

— А... Артур... медлен... ххх.

Эллиот кусал губы, глотая окончания слов. Благодаря округло скрученной пояснице, просто подняв взгляд, можно было увидеть тёмный ствол, проникавший в его задний проход. Физиологический страх охватил всё тело.

— Уже... почти вошло.

— Ложь... ещё половина осталась... ах.

Не успел закончить фразу, как Артур засунул остальное сразу. От отчётливого ощущения, что дубина разминает внутренности, Эллиот не мог даже закричать. От шока горло сжалось, так же как и нижняя дырка напряглась. Тогда Артур дрогнул, склонив голову вниз.

— Кхх... расслабься...

— А... у...

Как, чёрт возьми, расслабиться. Если чудовищный член засунут в задний проход, сможет ли Артур "чтоб сдох" Рентон расслабиться?

Пульс чувствовался от места соединения. Два сердца - изначальное и внезапно появившееся в дырке - бились одновременно.

— Ффф.

В отличие от Эллиота, который не мог даже издать возглас изумления, Артур, похоже, быстро пришёл в себя и глубоко вздохнул. Затем бросил на Эллиота по-прежнему нахмуренный взгляд.

— Буду двигаться.

— А... ещё нельзя... пожалуйста... Артур.

— Нельзя.

Проклятый тип, который сразу отверг просьбу, подобную мольбе, крепко схватив ягодицы и поясницу Эллиота, начал двигаться.

— Аххх... кхх.

Дырка, которая и так чесалась, как от зуда, когда её раздвинуло движение огромного полового органа, возникла покалывающая боль. Хотя уже один раз достиг кульминации, всё ещё твёрдо эрегированный пенис качался каждый раз, когда Артур двигался, и красным кончиком стучал по животу.

Скрип-скрип.

Сначала медленно втирая, как делая надрез на мясе, входя и выходя, Артур вскоре увеличил

скорость. Пронзительная боль распространилась по пояснице.

Хлюп-хлюп.

— Кхх... кхх... ух... а...

Боль постепенно усиливалась. К чёрту, у Эллиота был особый талант воспринимать боль как наслаждение. К тому же необслуженный член двигался сам по себе, гонясь за слабым удовольствием.

Бах-бах.

Место, где соединялись шея и плечо, ударялось о доску кровати. От Артура, который сильно вталкивался, казалось, плечо вывихнется.

— Артур... Артур...

Хотелось попросить развязать верёвку, связывающую руки, но каждый раз, когда открывал рот, чтобы позвать его, от толчков язык застывал. Влажный воздух комнаты проникал между приоткрытых губ.

— Аух... ах!

Несмотря на то что анальный секс был впервые, Эллиот был охвачен таким сильным восторгом, что волосы по всему телу встали дыбом. Это было проклятое благословение опиума. Артур, который не пил опиум, похоже, чувствовал себя хорошо от самого факта засовывания члена в дырку Эллиота и движения. Он с искажённым лицом выдыхал горячее дыхание около уха Эллиота.

— Руки... пожалуйста, руки... плечо вывихнется... ах...

Хлюп-хлюп-хлюп.

Эллиот, оттеснённый членом, который врывался с силой, готовой разорвать промежность, думал, что умрёт. Подвешенные руки болели сильнее, чем затылок, который постоянно бился. Онемели настолько, что ощущения исчезли.

— Артур... пожалуйста... хыпс.

Когда умолял, словно собирался заплакать, Артур, который безумно вбивал член, тяжело дыша, на мгновение замедлил темп. Рука, которая крепко держала поясницу Эллиота, коснулась столба кровати.

— Чёрт... возьми.

Артур дрожал, настолько был возбуждён. Когда крепко завязанный узел не развязывался, ругаясь, он наконец развязал верёвку.

— Ааа...

Руки и плечевые суставы, которые всё время были подняты и эксплуатировались, болели, словно вонзился нож. Не в силах опустить вниз, держал их, а Артур прижался телом ближе, чтобы они обвилились вокруг его плеч.

— Ххх...

В позе лицом к лицу, плотно прижавшись, соединение стало ещё глубже. Хотелось извиваться от боли, смешанной с наслаждением, но Эллиот не мог нормально двигаться из-за шевелящегося внутри члена.

— Руки болят, не могу, так что ты потрогай мой член.

Тихо прошептал, приложив лоб к плечу того типа. Артур вздрогнул, затем одной рукой крепко обхватил поясницу Эллиота, а другой схватил заброшенный пенис.

— Ххх...

От покалывания с обеих сторон Эллиот задрожал всем телом. Дырка напряглась, и тогда член Артура тоже зашевелился внутри.

Хлюп-хлюп.

Артур, обняв Эллиота, поднимал вверх. Силы в пояснице хватало с избытком. Рука, перекинута через плечо, каждый раз рассекала воздух, а нога Эллиота, вытянутая назад за тазобедренный сустав Артура, тоже вздрагивала.

— Фф... хх...

Дыхание, выдыхаемое двумя, постепенно наполняло комнату.

Кап. Кап.

Капли дождя стучали в окно. Со всех сторон проникала холодная энергия. Но Эллиот и Артур совершенно не чувствовали этого.

— Хык... кхх...

— Чёрт... Эллиот...

Камин был не нужен. Только от жара, поднимавшегося от развратно и беспорядочно сплетённого места, можно было сгореть. Вожделение, охватившее двоих, было подобно пламени.

<http://bllate.org/book/15148/1570519>